

«Сумасшедший дом» как чужое/свое пространство

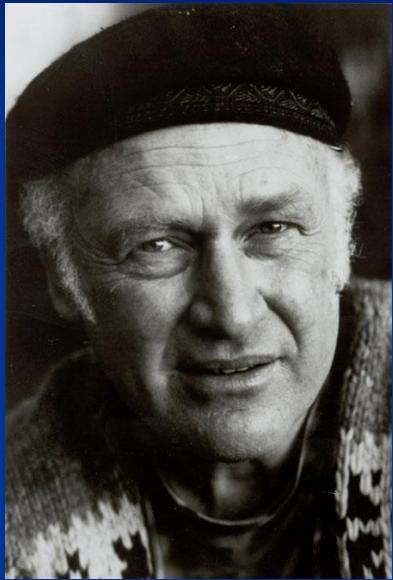
*(по повести А.П. Чехова «Палата №6»
и роману К. Кизи «Над кукушкиным гнездом»)*

Соколова Надежда,
10 класс, МОУ СОШ № 35

Тверь, 2011

Со времен «Палаты № 6»
русская литература
практически не
возвращалась к теме
сумасшедшего дома.
Поэтому роман К. Кизи
«Над кукушкиным
гнездом» (издан в России
в 1987) стал откровением.

У русского читателя
неизбежно возникает
ассоциация с чеховским
произведением.

1935-2001

1860-1904

Сумасшедший дом в
обоих произведениях
– это символ особого
пространства, в
котором формируется
картина мира героев
Чехова и Кизи.

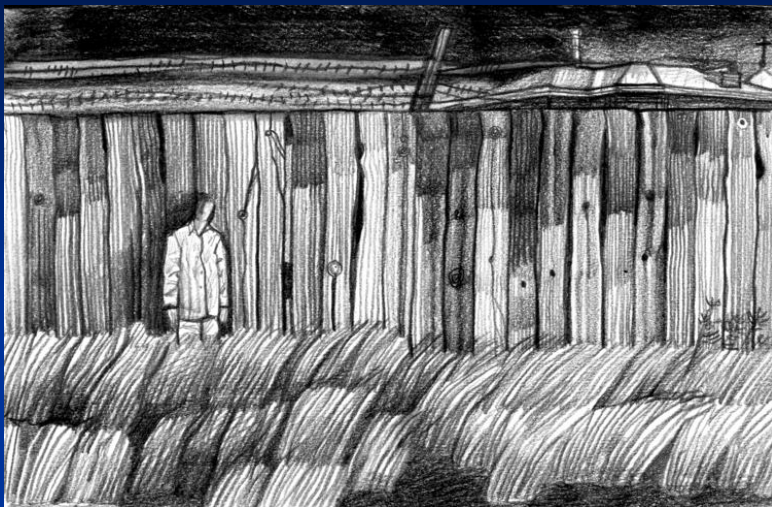
Рассмотрение концепта
«сумасшедший дом»
возможно через
призму оппозиции
свое/чужое.

Цели и задачи исследования:

- Рассмотреть «сумасшедший дом» как особое пространство, используя оппозиции:
внутренний/внешний,
свое/чужое,
принадлежащий «дому»/принадлежащий внешнему миру.
- Выявить в изображении «сумасшедшего дома» у Чехова и Кизи черты сходства.
- Определить роль «сумасшедшего дома» в судьбе персонажей.

Глава I. «Сумасшедший дом» как чужое пространство

В обоих произведениях «сумасшедший дом» задан как не только чужое, но и чуждое пространство

«Палата № 6»

Флигель, где находится палата для душевнобольных описан как мир, существующий в полной изоляции от обычной жизни людей.

«В больничном дворе стоит небольшой флигель, окруженный целым лесом репейника, крапивы, и дикой конопли».

Палата № 6 напоминает тюрьму (гвозди в заборе «обращенные остриями кверху»).

Лес – граница «того» и «этого» миров.

«Над кукушкиным гнездом»

У Кизи «сумасшедшее» пространство отделено стеклянной перегородкой – это линия размежевания, когда по одну сторону «рациональность», «нормальность», по другую – безумие.

Кадр из фильма Милоша Формана «Пролетая над гнездом кукушки»

Пространство «сумасшедшего дома» - неприступный бастион Власти

«Палата № 6»

Безусловным воплощением зла является сторож Никита: «Принадлежит он к числу тех простодушных, положительных, исполнительных и тупых людей, которые больше всего на свете любят порядок и потому убеждены, что их надо бить.»

И. Сидоров. Палата № 6
(холст, масло)
Екатеринбург

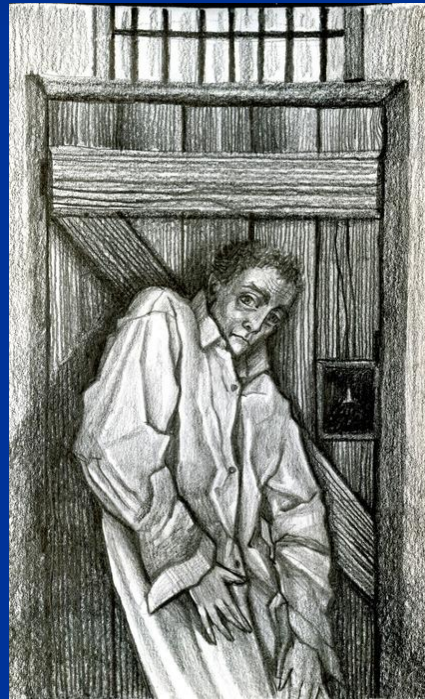
«Над кукушкиным гнездом»

Старшая сестра Гнусен, персонификация сверхчеловеческой и бесчеловечной Власти: «Она ходит по отделению, лицо ее между носом и подбородком надрезано все той же кукольной улыбкой, то же спокойное жужжание идёт из глаз, но внутри она напряжена, как сталь.»

При всей видимой разнице лечебница в романе Кизи по сути ничем не отличается от чеховской палаты № 6

«Палата № 6»

«...стены вымазаны грязно-голубой краской, потолок закопчен, как в курной избе <...>. Окна изнутри обезображены железными решетками. Пол сор и занозист. Воняет кислою капустой, фитильною гарью, клопами и аммиаком, и эта вонь в первую минуту производит на вас такое впечатление, как будто вы входите в зверинец»

«Над кукушкиным гнездом»

Вежливое обращение, приятные интерьеры, бассейн, телевизор, по воскресеньям выход в город, в кино – есть что показать делегациям и экскурсиям, постоянно посещающим этот психиатрический рай.
«- Да я ни за какие деньги отсюда не выйду, - посмеивается новичок Макмёрфи...»

Писатели подчеркивают: основная функция лечебницы – подавление в человеке человеческого.

Неприятие мира «психушки» главными героями произведений

«Палата № 6»

Рагин

Изначально для доктора Рагина больница и флигель – это «чужое» место. Он принципиально не посещает душевнобольных, хотя знает, что «в палате № 6, за решетками Никита колотит больных и что Мойсейка каждый день ходит по городу и собирает милостыню.»

Происходящее вначале не только не трогает Рагина, но и вызывает отторжение.

Кадр из фильма Кирилла Серебрянникова «Рагин»

«Над кукушкиным гнездом»

Макмёрфи

Он – «гражданин мира», исключивший себя из социальной иерархии, отвергнувший моральный этикет буржуазного общества. Он вечный бродяга, беглец, не признающий никакой власти над собой.

Его жизненное кредо: «Играть в карты, быть холостым, жить где хочешь и как хочешь»,

Кадр из фильма Милоша Формана «Пролетая над гнездом кукушки»

Глава II. «Сумасшедший дом» как свое пространство

Узнавая ближе жизнь сумасшедших, герои из равнодушных, сторонних наблюдателей, превращаются в сочувствующих, а затем и активно участвующих в этой жизни людей. Результат этой активности – их статус сумасшедших. Рагин и Макмёрфи уравниваются в бытии, где здоровье и болезнь оказываются амбивалентными. «Нормальная», «здоровая», «логичная» жизнь за пределами сумасшедшего дома теперь воспринимается как «не нормальная», «не логичная».

*Кадр из фильма
Карена Шахназарова
«Палата № 6»*

Пространство «сумасшедшего дома» – место, где герой находит и сохраняет свое «Я»

«Палата № 6»

Одиноким, никогда не имевшим семьи Рагин, начинает испытывать чувство привязанности к одному из обитателей палаты № 6.

«Какой приятный молодой человек! За все время, пока я тут живу, это, кажется, первый, с которым можно поговорить. Он умеет рассуждать и интересуется именно тем, чем нужно.»

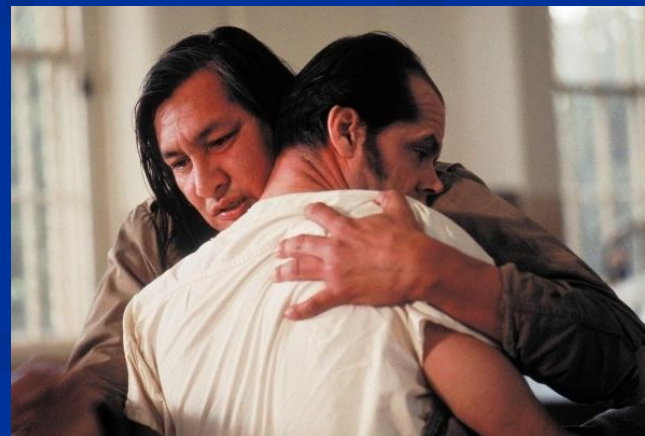

Кадр из фильма Карена Шахназарова «Палата № 6»

«Над кукушкиным гнездом»

Никого не любив, не жертвовав ничем ради других, Макмёрфи вдруг ощутил себя необходимым этим задавленным «правилами» лечения людьми.

У Кизи сумасшествие становится атрибутом самого общества, того «чужого пространства», которое уродует, калечит своих нормальных граждан.

Кадр из фильма Милоша Формана «Пролетая над гнездом кукушки»

Выводы

Тематическая, образная и идейная близость двух произведений дает возможность говорить о типологическом сходстве чеховского текста и романа американского писателя.

Концепт «сумасшедший дом» обоих произведений представлен через оппозиции:

внутренний/внешний, свое/чужое пространство.

«Сумасшедший дом» у Чехова и Кизи – амбивалентное пространство. С одной стороны, это мир зла, насилия и жестокости, с другой – место, где герой находит и сохраняет свое «Я».

Спасибо за внимание!

Кадр из фильма Милоша Формана «Пролетая над гнездом кукушки»